

Музей Русской Культуры в Сан-Франциско 24-я встреча членов клуба «Друзья Музея»

Маргарита Меньяленко,
кандидат исторических наук, заведующая
архивом Музея русской культуры в Сан-Франциско

для Русской Жизни

Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско считает своей миссией передачу следующим поколениям любви и уважения к российской истории и культуре.

Неудивительно, что на 24-й встрече Друзей Музея русской культуры в Сан-Франциско 8 октября 2016 года среди выступающих преобладали молодые профессионалы.

Андрей Свенсон передал в Музей-архив воспоминания своего прадеда Бориса Куминова под названием «Memoir of a White Russian», которые он лично обработал и проиллюстрировал. Его рассказ о жизненном пути прадеда отличался не только глубоким пониманием сложных пе-

рипетий периода Гражданской войны, но и исключительной пронзительностью подачи материала. Андрей зачитал несколько отрывков из воспоминаний. Предоставляем читателям один из них: «With the evacuation of the White armies, the civil war in Russia came to an end. Many noble and self-sacrificing deeds of High patriotism were written into history of Russia by white warriors in their struggle against the forces of Satan. The most worthy, distinguished, and courageous were left, there in the vast spaces of Russia, buried in the earth of their mother country for which they fought so valiantly. And we, less worthy but luckier, left our country in search of refuge in foreign lands. It is true that we suffered defeat but we still remain convinced that the right is on our side, and we never will reconcile ourselves

to the thought that our country is in the hands of communists». Мы желаем Андрею успехов в скорейшем осуществлении этой публикации!

Следующее слово было предоставлено художнице Татьяне Махт. Тема её выступления: «Историческая живопись в современной России». Татьяна окончила Российскую академию живописи, ваяния и зодчества в Москве. Её учителями были П.В. Рыженко (1970-2014) и И.И. Глазунов (род. в 1969 г.), тема дипломной работы - «Славянский праздник».

Татьяна обратилась в Музей-архив в Сан-Франциско в связи с поиском фотографий, отражающих судьбу Его Величества Собственного Конвоя во время Великой войны - в настоящее время она работает над циклом «Царская Россия».

История Первой мировой войны, к сожалению, недостаточно представлена в российской исторической живописи, а документов, отражающих лица участников, детали сра-

**Члены Друзей
Музея платят
ежегодный
членский
взнос в
размере \$120.
С вопросами
обращаться по
телефону
1-408-505-9101**

лоизвестному эпизоду войны - обращению немцев в бегство остатками роты Землянского полка после немецкой газовой атаки - сражению, получившему название «атака «мертвецов».

Последнее слово было предоставлено волонтеру Музея-архива Галине Епифановой, которая в рамках проекта по переоборудованию выставочного зала провела исследование на тему «Великий чайный путь».

Чайный путь стал первым официальным торговым соглашением с Китаем. Он проходил через Китай, современную Монголию, пограничную торговую слободу Кяхту и далее по всей России - как до Европы, так и до Аляски. Сибирская дорога чайного каравана являлась самой крупной в мире торговой дорогой. Караваны с чаем проводили до 10 месяцев в путешествии по зимним рекам и волокам России. Поэтому кяхтинский чай славился своим «дымным» ароматом. Сегодня этот аро-

жений и быта на различных участках фронта Великой войны сохранилось не так много.

Наиболее ценными для работы оказались фотографии из нашего архива «Позиция у деревни Ковпаты-Борове. 1915 год» и «Саперы за чаем при постройке моста через реку Лыдыню. Зима 1915 года». Т. Махт продемонстрировала гостям свои работы, в том числе - эскиз «Крепость Осовец. 1915 год», посвященный ма-

Галина Епифанова, кандидат философских наук

Андрей Свенсон

Татьяна Махт

мат пытаются воспроизвести в современных смесях, называя их «Русский караван».

В Кяхте усилиями купеческого сословия, разбогатевшего на продаже чая, были открыты первая газета Забайкалья, первая гимназия, училище, метеостанция. Среди кяхтинских купеческих фа-

милей - Молчановы, Лушниковы и Кандинские. Из рода Молчановых происходит Николай Алексеевич Корецкий - председатель правления нашего Музея-архива, родословная которого включает представителей этих известных купеческих семей.

Г. Епифанова украсила вы-

ступление богатым иллюстративным материалом.

Сотрудники Музея благодарят всех тех, кто поддерживает Музей средствами и временем и обращается с просьбой к читателям помочь нам в сборе любых свидетельств об истории России и русского Зарубежья.

РЖ

«Мне Агитпроп в зубах навяз»

прогулка по учёным трудам О.Ю. Васильевой

Священник **Георгий Эдельштейн**,

РПЦ МП, Костромская епархия,

Воскресенская церковь, с. Карабаново, для Русской Жизни

ЧАСТЬ 3

Окончание.

Начало в выпуске Русской Жизни от 8 октября, 2016

К концу 1938 года ВКП(б) и её Генеральный секретарь физически уничтожили не менее 98% священнослужителей Православной Российской Церкви. Тщательно отобранных и оставленных в живых (не менее гнусное деяние и подлое преступление, чем расстрелы) растлили духовно и поселили в золоченой клетке у престола сатаны.

«Иначе сложилась история с награждениями священноначалия Патриархии. Именно оно в первую очередь ощутило заботу Сталина. Традиция одаривания руководства патриархии стала частью новой церковной политики И.В. Сталина. С осени 1943 года на церковное руководство как из рога изобилия падали различные блага: квартиры, машины, «подарки», дачи, возможность отдыха и лечения в лучших санаториях страны.

Кроме того, стало традицией приглашать на ежегодный торжественный приём в Кремле по случаю очередной годовщины Октябрьской революции членов Св. Синода во главе со Св. Патриархом.

Награждение орденами и приёмы в Кремле стали завершающим аккордом в политике Сталина по включению Патриархии в советскую систему». (Б.А. Филиппов. Очерки по истории России. XX век.)

Патриарх Алексей (Симанский) отдыхал в сороковые годы на сталинской даче. Иосиф Виссарионович посылал к нему Сашку Поскрёбышева, «жердь долговязую», осведомиться: не тесновато ли? достаточно ли комфортабельна дача? не изволят ли переехать в ещё более просторные и престижные апартаменты? А тысячи православных зеков томилась в те дни в ГУЛАГе на нарах. Где была все годы коммунистического режима Церковь? На сталинской даче или в ГУЛА-

Ге на нарах? Это к вопросу о «трёх столпах», на которых, по утверждению профессора О.Ю. Васильевой, созидалась в годы «золотого десятилетия» Церковь. Где, с кем (простите за риторику) был в те годы Иисус Христос?

К источникам кавказских минеральных вод Патриарх ездил на правительственной машине ЗИС, такая же машина была у него в Москве. Его резиденцией был роскошный особняк в Чистом переулке, и ни один Швондер (*герой повести Булгакова "Собака сердце"* — *председатель домкома, олицетворение низшего уровня тоталитарной власти* - **Ред. РЖ**) не смел и не пытался его уплотнить.

Ничуть не хуже жилось церковной номенклатуре и при Н.С. Хрущёве, и при Л.И. Брежнев, и при...

Плата за все эти сладкие барские жамочки всегда была по прежнему: сидеть тихо в своей золочёной клетке, не высовываться, никогда никому ни словом, ни намёком о тех, кто в ГУЛАГе. Короче — быть советским человеком, пожертвовать правом на правду, клеветать на Новомучеников и Исповедников.

То, что я здесь пишу — общее место. Это знают все. Это академическое откровение о том, что лошади едят овёс, а Волга впадает в Каспийское море.

К великому сожалению наши посткоммунистические профессора рассматривают историю Церкви сквозь призму истории ВКП(б)-КПСС: «РПЦ МП при И.В. Сталине», «РПЦ МП при Н.С. Хрущёве», «Церковь при Сталине и Хрущёве» и т.д., и т.п. Именно так озаглавлены докторские диссертации и многочисленные интервью.

Я полагаю, что все темы допустимы, они становятся научными темами при одном неременном условии: если исследователь поставит во главу угла аксиому, что коммунизм (как и национал-социализм, в просторечии именуемый фашизмом) и христианство принципиально непримиримы, между ними

на 9-ой стр. **АГИТПРОП**